

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

- Характеристика и динамика детско-родительских отношений в студенческом возрасте
- Диалогическая самость как предмет психологического исследования
- Психологическая коррекция функциональной структуры переживания затруднительных ситуаций у подростков с нарушением зрения
- Особенности самооценки детей с умственной отсталостью

УДК 159.9

Характеристика и динамика детско-родительских отношений в студенческом возрасте

И. А. Челябинская, аспирант*

Статья посвящена особенностям детско-родительских отношений (ДРО) в студенческом возрасте. Рассматриваются такие параметры ДРО, как эмоциональная близость, функциональная зависимость и моральная ответственность, а также их зависимость от пола, возраста и проживания студентов (совместного или отдельного от родителей). Обсуждается связь характеристик и динамики ДРО с дифференциацией и сепарацией от родителей.

Characteristics and Dynamics of the Children – Parents Relationship at the Student's Age

I. Chelyadinskaya, postgraduate student

The article is devoted to the peculiarities of the children-parents relationship (CPR) at the student's age. Such characteristics as emotional closeness, functional dependence and moral responsibility are regarded. Gender, age and residence (separate or in common with parents) influence on these parameters is investigated. The connection of the CPR dynamics with separation from parents is discussed.

В западной психологии в последнее время большое внимание уделяется изучению отношений между членами семьи в различные периоды их жизни, в том числе в период ранней и поздней зрелости детей. К сожалению, в отечественной психологии не только отсутствуют подобного рода исследования, но и нередко возникает вопрос, какие могут быть *детско-родительские отношения (ДРО)* в студенческом возрасте, ведь студенты – это взрослые люди, следовательно, отношения внутри семьи в этом возрасте – это отношения между взрослыми людьми, а не между детьми и родителями. Напомним, что студенческий возраст по своим временным границам лежит на стыке двух периодов развития – поздней юности и ранней зрелости [1, 2].

Понятия «дети» и «родители» отражают, прежде всего, наличие биологических или юридических отношений родства. В этом ключе использование самого понятия «детско-родительские отношения» правомочно до тех пор, пока у детей живы родители и наоборот¹. Таким образом, когда мы говорим о ДРО в студенческом возрасте, мы имеем в виду

отношения между биологическими или юридическими родителями и детьми в возрасте приблизительно 17–23 лет.

Помимо биологических отношений между родителями и детьми еще до рождения последних формируются психологические отношения, в основе которых лежат некие ожидания, установки, представления супругов, сформированные ранее в их родительских семьях или другой среде. Родившийся ребенок попадает в систему этих отношений, формируется в ней и, в свою очередь, оказывает на нее влияние. До некоторого момента отношения в семье, характеристики семейного взаимодействия (распределение ролей, правила, сценарии поведения, иерархия и т. д.) остаются неосознанными. Но с течением времени по мере психофизиологического развития ребенок становится способным к рефлексии, к оценке семейных норм и отношений. По мнению П. Криттенден [3], Е. О. Смирновой [4, 5], серьезные изменения в детско-родительских отношениях могут происходить в юношеском возрасте, когда благодаря интеллектуальному и психосексуальному развитию становится возможным критическое переосмысление детьми своей роли в семье, а также своих отношений с родителями.

С точки зрения Л. Хоффмана [6], изменения в ДРО должны происходить в направлении увели-

* Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор И. А. Фурманов.

¹ Строго говоря, эти отношения сохраняются и после смерти одной из сторон, но уже интрапсихически, в виде репрезентаций утраченного объекта.

чения дифференциации и сепарации от родителей. Это обеспечивает нормальное дальнейшее психическое развитие молодых людей, позволяющее им успешно адаптироваться в социальной среде, реализовывать себя в сфере деловых и интимных отношений. По мнению Дж. Боулби [7], условием здорового психоэмоционального развития помимо автономии от родителей является сохранение с ними эмоциональной близости.

Нами было проведено исследование детско-родительских отношений в студенческом возрасте по следующим диагностическим параметрам: функциональная зависимость студентов от родителей ФЗ, моральная ответственность МО, эмоциональная близость с родителями ЭБ.

Функциональная зависимость понимается как отсутствие способности самостоятельно решать повседневные проблемы, не прибегая к помощи родителей, а также сниженная способность формировать собственные взгляды и установки.

Моральная ответственность отражает биполярное отношение к родителям; этот конструкт может характеризовать как отсутствие сопереживания и уважения к родителям, так и наличие развитого чувства ответственности, долга и даже вины перед родителями. Жесткие моральные принципы заставляют подчинять свои интересы и потребности требованиям и желаниям родителей. Повышенная моральная ответственность может затруднять процесс сепарации от родителей и самостоятельного функционирования.

Эмоциональная близость понимается как способность делиться с родителями своими переживаниями, мыслями и чувствами, предполагает наличие доверия и привязанности.

Инструментом исследования послужил опросник отношений студентов с родителями ОСР [8]. В исследовании приняли участие 436 человек в возрасте от 17 до 25 лет: студенты первого, третьего и четвертого курсов. Параметры ФЗ, МО и ЭБ изучались в зависимости от пола, возраста (курса обучения) и проживания (совместного с родителями или отдельного).

Анализ результатов исследования показал, что эмоциональная близость, моральная ответственность и функциональная зависимость от матери у студентов выше, чем от отца; различия значимы на уровне $p < 0,001$ (см. табл. 1). Это позволяет сделать вывод, что материнская фигура является более психологически значимой в этом возрасте, нежели отцовская.

Было выявлено также, что все средние значения параметров ДРО у девушек выше, чем у юношей, кроме эмоциональной близости с отцом ЭБ_о (ЭБ_{о(ж)} приблизительно равна ЭБ_{о(м)}) (см. табл. 2). Диспер-

сионный анализ выявил различия к отцу и матери по всем параметрам на уровне значимости $< 0,001$. Это свидетельствует о том, что девушки в большей степени психологически зависимы от родителей, нежели юноши.

Таблица 1

Отношение студентов к матери и отцу по параметрам ФЗ, МО, ЭБ

Параметры ДРО	М	SD
ФЗ _м	31,41	5,029
ФЗ _о	29,39	6,23
МО _м	28,07	5,85
МО _о	26,58	6,61
ЭБ _м	27,53	5,34
ЭБ _о	24,57	6,21

Таблица 2

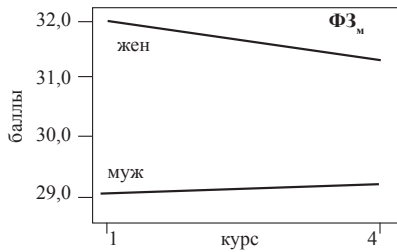
Параметры детско-родительских отношений в зависимости от пола студентов

Параметры ДРО	женщины		мужчины		sig
	М	SD	М	SD	
ФЗ _м	32,43	4,63	29,26	5,38	0,000**
ФЗ _о	30,08	6,19	28,21	6,11	0,004**
МО _м	28,94	5,45	26,38	6,12	0,000**
МО _о	27,29	6,58	25,42	6,52	0,007**
ЭБ _м	28,29	5,25	26,11	5,40	0,000**
ЭБ _о	24,72	6,45	24,32	5,77	0,533

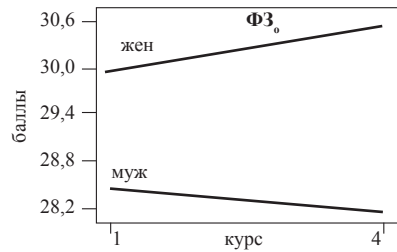
** – различия значимы на уровне 0,01

Расчет показателей ЭБ, ФЗ, МО в зависимости от возраста (курса обучения) дал следующие результаты: функциональная зависимость от матери, моральная ответственность перед матерью и моральная ответственность перед отцом постепенно снижаются с возрастом. Эмоциональная близость с матерью почти не меняется, а эмоциональная близость с отцом и функциональная зависимость от отца имеют тенденцию к увеличению (см. рис. 1–6). Причем, как показывает анализ зависимости параметров ДРО от пола студентов, данная тенденция обеспечивается ростом ЭБ_о и ФЗ_о от отца у девушек; у юношей ЭБ_о остается неизменной, а ФЗ_о незначительно, но уменьшается.

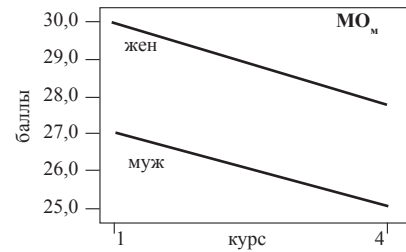
Тот факт, что функциональная зависимость и эмоциональная близость с отцом у девушек 4-го курса выше, чем у девушек 1-го курса, позволяет предположить, что фигура отца постепенно становится более авторитетной. Возникает зависимость от мнения отца, растет взаимопонимание. Поскольку символически фигура отца связана с социальными достижениями, можно предположить, что процесс обучения в университете способствует росту ценности профессионального становления у девушек, обретения ими социальной значимости, некоего статуса, что требует силовых и волевых качеств, которые девушка, возможно, бессознательно, желает позаимствовать у отца. Помимо

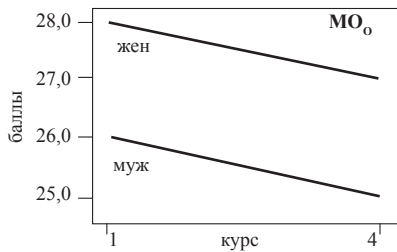
Рис. 1. Функциональная зависимость от матери в зависимости от пола студентов

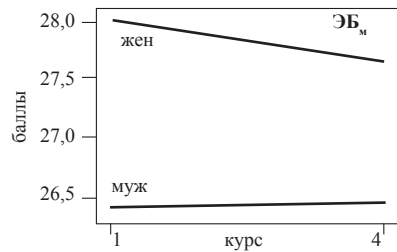
Рис. 2. Функциональная зависимость от отца в зависимости от пола студентов

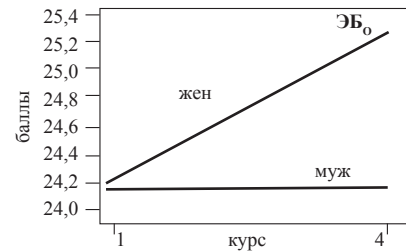
Рис. 3. Моральная ответственность перед матерью в зависимости от пола студентов

Рис. 4. Моральная ответственность перед отцом в зависимости от пола студентов

Рис. 5. Эмоциональная близость с матерью в зависимости от пола студентов

Рис. 5. Эмоциональная близость с отцом в зависимости от пола студентов

этого, отец для девушки по-прежнему символизирует мужскую фигуру. В студенческом возрасте, в период, когда делаются первые шаги к построению собственной семьи, к выбору спутника жизни, к выбору собственного мужчины, значимость фигуры отца, возможно, вновь актуализируется, что обеспечивает рост функциональной зависимости и эмоциональной близости девушки с отцом.

Априори было предположено, что параметры ДРО зависят от совместного или отдельного проживания студентов с родителями, а также что отдельное проживание должно в большей степени способствовать сепарации студентов от родителей, чем совместное. Результаты исследования показали, что все показатели параметров ДРО независимо от возраста выше у студентов, проживающих отдельно от родителей. Иными словами, функциональная зависимость, моральная ответственность и эмоциональная близость с родителями у отдельно проживающих студентов выше, чем у живущих вместе с родителями.

Вместе с тем выявлена тенденция к уменьшению показателей $ФЗ_м$, $МО_м$, $МО_о$, $ЭБ_м$ с течением времени у отдельно проживающих студентов, а также к сокращению разницы в показателях $ФЗ_м$, $МО_м$, $МО_о$, $ЭБ_м$ у студентов, проживающих отдельно и совместно. Это значит, что разница показателей функциональной зависимости от матери, например, у студентов 1-го курса больше, чем у студентов 4-го курса, и это происходит за счет снижения функциональной зависимости от матери отдельно проживающих и сохранения той же функциональной зависимости от матери совместно с родителями проживающих студентов.

Выявленные результаты позволяют предположить, что вынужденная сепарация, а вернее, разлука с родителями, временно повышает функциональную зависимость, моральную ответственность и эмоциональную близость с родителями, что, возможно, связано со стрессом при адаптации к новой социальной ситуации. С течением времени показатели снижаются, хотя и остаются выше показателей $ФЗ$, $ЭБ$ и $МО$ у студентов, проживающих совместно с родителями. Это может свидетельствовать о наличии тенденции к уменьшению психологической зависимости от родителей отдельно проживающих студентов в отличие от совместно проживающих, у которых показатели $ФЗ$, $ЭБ$ и $МО$ остаются почти неизменными.

Интерес представляет тот факт, что эмоциональная близость как с матерью, так и с отцом растет со временем у совместно с родителями проживающих студентов, в то время как эмоциональная близость с матерью уменьшается, а эмоциональная близость с отцом увеличивается у отдельно проживающих студентов. Функциональная зависимость от отца растет, а от матери падает и у совместно, и у отдельно проживающих студентов.

Как уже было сказано выше, рост значений $ЭБ$ и $ФЗ$ с течением времени «обеспечивают» девушки, у юношей эти показатели почти не зависят от возраста. Таким образом, можно сделать вывод, что у отдельно проживающих девушек эмоциональная близость и функциональная зависимость от матери уменьшаются, а эмоциональная близость и функциональная зависимость от отца увеличиваются. Девушки сепарируются от матерей, и это, вероятно, является позитивным моментом в их развитии.

Сформированная в детстве идентификация с матерью способствует полоролевому развитию, но со временем начинает препятствовать дифференциации и самостоятельному личностному развитию. Таким образом, отдельное проживание облегчает сепарацию девушек-студенток от матерей, но не от отцов. Что касается совместного проживания, то, судя по росту всех показателей ДРО, кроме моральной ответственности перед матерью, оно тормозит психологическое отделение девушек от родителей.

У юношей функциональная зависимость от матери, эмоциональная близость с отцом и матерью остаются почти неизменными; функциональная зависимость от отца, моральная ответственность перед отцом и матерью незначительно, но снижаются со временем, что свидетельствует о наличии слабо выраженной тенденции к дифференциации и сепарации от родителей.

Выводы

1. Психологическая дифференциация и сепарация от родителей при сохранении эмоциональной близости является важным условием здорового психического развития в период перехода от поздней юности к ранней зрелости.

2. Психологическая зависимость от родителей девушек-студенток в целом выше, чем юношей.

3. С возрастом у девушек, проживающих отдельно от родителей, происходит постепенная дифференциация и сепарация от матери; у совместно с родителями проживающих девушек тенденция к

сепарации не выявлена. Значимость фигуры отца растет со временем у девушек вне зависимости от их совместного или отдельного проживания.

4. У юношей выявлена слабая тенденция к психологической сепарации от отца при сохранении эмоциональной близости и функциональной зависимости от матери.

Список цитированных источников

1. *Крайг, Г.* Психология развития/ Г. Крайг, Д. Бокум. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 940с.
2. *Райс, Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб.: Питер, 2000.
3. *Криттенден, П.* Трансформация отношений привязанности в юности / П.Криттенден // Журнал практической психологии и психоанализа. – М.: Изд-во Инст-та практической психологии и психоанализа. – 2002. – № 1 (март). – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20020110>.
4. *Смирнова, Е. О.* Теория привязанности: концепция и эксперимент / Е. О. Смирнова // Вопросы психологии. – 1995. – № 3.
5. *Смирнова, Е. О.* Развитие теории привязанности (по материалам работ П. Криттенден). / Е. О. Смирнова, Р. Радева // Вопросы психологии. – 1999.
6. *Hoffman, L.* Psychological separation of late adolescents from their parents/ L. Hoffman // Journal of counseling psychology, 31.
7. *Боулби, Дж.* Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби. – М., Академический проект, 2004.
8. *Челядинская, И. А.* Детско-родительские отношения в студенческом возрасте: процедура создания инструмента исследования / И. А. Челябинская // Психологический журнал. – 2007. – № 1.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.04.2008 г.